

Накануне саммита "большой восьмерки".

Радио Свобода, 11 июля 2006 г.

Программу ведет Кирилл Кобрин. Принимает участие корреспондент Радио Свобода Данила Гальперович.

Кирилл Кобрин: Во время проведения саммита «большой восьмерки» особое внимание уделено встрече президентов России и Соединенных Штатов. Ожидается, что она состоится 14 июля, накануне начала общего саммита. Сейчас в отношениях Москвы и Вашингтона заметно похолодание. Американские и российские эксперты пытаются предсказать, какими же будут сами переговоры лидеров в Санкт-Петербурге. С подробностями мой коллега Данила Гальперович.

Данила Гальперович: Российские и американские политологи накануне саммита группы восьми занимаются любимым делом - обсуждают детали предстоящей встречи лидеров и составляют прогнозы. Одно из самых массивных мероприятий такого рода провел Фонд Карнеги, который накануне саммита "большой восьмерки" организовал нечто среднее между мозговым штурмом и пресс-конференцией. Фонд связал видеомостом своих экспертов в Москве и Вашингтоне и пригласил на этот видеомост журналистов. Вице-президент фонда Марк Медиш по видеосвязи говорит слушающим его в Москве, что в столице США сейчас очевидны два довольно различных подхода к тому, как контактировать с Россией.

Марк Медиш: В Вашингтоне даже идет очевидное соревнование двух линий в отношении того, как обращаться с Россией, между неоконсерваторами и прагматиками. Неоконсерваторы предпочитают более жесткую, даже конфронтационную и менее терпеливую тактику, которые некоторые из них даже называют мягкой войной. Прагматики предпочитают более постепенный, сдержанный и дипломатичный подход. На самом деле ясно, что мягкая война как раз происходит между неоконсерваторами и прагматиками в Вашингтоне.

Данила Гальперович: Марк Медиш приводит два примера - вице-президент Дик Чейни, критикующий Россию, и президент Джордж Буш, все же едущий на саммит. Но главное, по мнению американского эксперта, не только в том, какие настроения существуют в американской политической среде накануне саммита, но и в том, о чем конкретно лидеры США и России могут договориться. По словам вице-президента Фонда Карнеги, в Санкт-Петербурге может быть заключено американо-российское соглашение о мирном использовании атомной энергии, и это может стать одним из самых важных результатов восьмерки. Коллега Марка Медиша в Москве, директор Московского центра Карнеги Роуз Гетте-Меллер заметила, что Кремль в контактах с Белым Домом пытается вернуть некую эксклюзивность, которая была в советские годы, когда речь шла о ядерном разоружении. Сейчас, конечно, в первую голову Буш и Путин будут говорить о Северной Корее и Иране, но

Роуз Гетте-Меллер: Российская сторона делает упор, таким образом, на сотрудничестве с США в очень традиционной области двусторонних отношений. Идея состоит в том, чтобы продлить жизнь договора СНВ-1, действие которого прекращается 31 декабря 2009 года. Для меня по-прежнему большой вопрос, сможет ли Путин уговорить Буша пойти на нечто большее в этой, как я уже сказала, теперь не очень модной, но на самом деле очень важной проблеме.

Данила Гальперович: О разоружении как о важной составляющей российско-американских переговоров говорят и эксперты в Москве. Причем они тоже настаивают на важности темы и на некоем пренебрежении к ней со стороны Соединенных Штатов. Говорит Директор исследовательской организации ПИР-центр Владимир Орлов.

Владимир Орлов: Конечно, за Соединенными Штатами и за Россией, как за крупнейшими государствами, обладающими ядерным оружием, здесь отводится особая роль как государствам, которые должны стать мотором дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений. А наблюдаем мы несколько противоположные вопросы милитаризации космоса, насыщение космоса военно-ядерными компонентами. Вот это становится уже серьезным и все более острым вопросом на повестке дня, прежде всего, для военных целого ряда государств. Российские военные считают, что это может быть одной из новых угроз для России. Тема "звездных войн" как-то подзабылась, но она подзабылась здесь. К сожалению, в Вашингтоне ее продолжают форсировать. Кроме того, там размышляют о возможности размещения обычных боеголовок на межконтинентальных баллистических ракетах, думают о ядерных зарядах малой мощности. Все то, что на самом деле движет процессы нераспространения назад.

Данила Гальперович: Эти упреки вряд ли найдут понимание у экспертов из США, хотя бы потому, что на повестке дня российско-американских отношений есть гораздо более горячие темы. Но настойчивость России в теме разоружения как-то будет отмечена хотя бы для того, чтобы делать хорошие прогнозы развития российско-американских контактов. Глава российских программ Фонда Карнеги Эндрю Качинс, долгое время проживший в России, считает, что западные аналитики часто запаздывают со своевременным и точным советом.

Эндрю Качинс: Россия меняется так быстро, что мы часто не можем предсказать эти изменения. Мы вообще имеем долгую и выдающуюся историю не предсказания российских перемен. 20 лет назад мы не смогли предсказать распад Советского Союза. Мы недооценили глубину драмы, которую Россия переживала в девяностые. И никто, я повторяю, никто и нигде не мог предсказать ту скорость, с которой Россия восстановится после финансового краха 1998 года. Здесь, естественно, и недооцененная национальная валюта, и растущие нефтяные цены, но цифры все равно впечатляют. Для иллюстрации - всего четыре года назад мы сильно сомневались в возможности России выплатить 17 миллиардов долларов Парижскому клубу.

Данила Гальперович: Очевидно, что пока никто не советует американской администрации рвануться навстречу российским властям с распростертыми объятиями. Тем не менее, до сих пор остается вопрос, насколько громко Джорджем Бушем будут подняты такие болезненные для Москвы темы как права человека, Чечня и свобода масс-медиа.